

Высокий, статный юноша обладал холодным, словно лунный свет, взглядом, а его тонкие губы были плотно сжаты в прямую линию. Человек, которого он поддерживал, напротив, был мертвецки пьян, но обладал притягательными персиковыми глазами; он полутуманным, полухмельным взглядом нежно улыбнулся в сторону Ань Гэ — истинный гуляка, способный свести с ума одним лишь видом.

Разве стал бы вор носить одежду из лучшего цзяннаньского шелка и обувь из оленьей кожи?

Тут и гадать не нужно: это были старший молодой господин Вэнь Чанцю и второй молодой господин Вэнь Чансюй.

Ань Гэ почувствовала себя невероятно несчастной: стоило только выйти, как сразу наткнулась на эту парочку неудачников!

Вэнь Чансюй быстро приложил палец к губам, призывая Ань Гэ к молчанию, а затем жестами показал, чтобы она не издавала ни звука, дабы ночной дозор не обнаружил их.

Но Ань Гэ с каждой секундой злилась всё сильнее. Цяо'эр чуть не лишилась жизни из-за того, что старший господин ее избил, а эти двое посреди ночи перелезают через стену, чтобы напиться. Вот уж правда, некоторым везет родиться в богатых домах!

Ань Гэ нарочито глупо улыбнулась и громко спросила:

— А? Второй господин, что вы делаете? Я ничего не понимаю!

Ее голос, полный жизненной силы, застал Вэнь Чансюя врасплох. Стражники, обходившие дозором поместье, услышали шум, подбежали поближе и замерли. Поморгав глазами, они удивленно воскликнули:

— Старший господин? Второй господин?

Вэнь Чансюй про себя выругался:

— Конец нам!

Вэнь Чанцю, находившийся рядом, лишь подлил масла в огонь. Одурманенный хмелем, он обнял брата за шею и заорал:

— Хороший братец, позови мне еще десяток девиц!

...

Хуже товарища, чем этот, и придумать нельзя.

Позже Ань Гэ, воспользовавшись суматохой, ускользнула. О том, что было дальше, она узнала уже от слуг: проделку господ раскрыли, второго молодого господина привязали к скамье и сломали о него не одну палку. А старшему господину, которому повезло еще больше, не досталось ни единого удара, однако той же ночью у него поднялся жар, и он пролежал в постели несколько дней, пока ему непрерывно носили укрепляющие отвары, словно откармливали свинью.

Что до Ань Гэ, она не боялась мести господ. Таких невзрачных служанок, как она, в переднем дворе пруд пруди, да и прислуга там почти не пересекается с хозяевами. К тому времени, как господа оправятся от ран, они, скорее всего, уже забудут, как она выглядит!

Маленький фарс подошел к концу, жизнь продолжалась.

После того как Ань Гэ отдала серебро слуге, ее накопления иссякли, и попасть в академию стало еще труднее. К счастью, ее навыки лести росли день ото дня, и тетушка Вэнь Син, хоть и не питала к ней особой любви, больше не чинила препятствий. Ань Гэ каждый день спокойно подметала двор и упражнялась в каллиграфии.

Однако то, что Ань Гэ не искала неприятностей, не означало, что неприятности не искали ее. В тот день, когда она протирала перила во дворе и уже собиралась выплеснуть грязную воду, из-за угла внезапно вышла женщина. Таз с водой выплеснулся прямо ей под ноги. Раздалось испуганное восклицание, женщина отпрянула назад, и не успела Ань Гэ принести извинения, как та завизжала:

— Ты, девка непутевая! У тебя глаз нет, куда воду льешь?

Одежда и манеры женщины напоминали тетушку Вэнь Син, по-видимому, их положение было равным. Сердце Ань Гэ сжалось от дурного предчувствия.

Так и вышло: не слушая извинений, женщина шагнула вперед, схватила Ань Гэ за воротник и с силой дернула на себя. Бедная Ань Гэ, как ни пыталась сопротивляться, не смогла противостоять ее силе и была притянута вплотную. Даже не глядя, можно было понять, что на запястье, которое та сжимала, остались синяки.

Тетушка Вэнь Син сидела в комнате, попивая чай, пока две служанки старательно разминали ей плечи и спину. Кроме того, рядом сидела еще одна девушка и чистила для нее грецкие орехи. Вид у нее был такой же вальяжный, как у хозяйки дома. Ань Гэ втащили внутрь и бросили на пол. Она инстинктивно сжалась, защищаясь. Хоть падение было болезненным, серьезных травм она не получила.

Тетушка Вэнь Син даже не взглянула на пол, лишь слегка приподняла брови и сдула пенку с чая:

— Чем эта девчонка снова тебе насолила?

— И не говори! У этой девки глаза на затылке, выплеснула на меня целый таз воды! Я только надела новое платье, а эта дрянь его испачкала!

Ань Гэ не знала, что и сказать. Во-первых, брызги попали только на подол, а во-вторых, такие случайности — разве это вина одного человека? Но сейчас, когда противница так агрессивна, а заступиться некому, оставалось только смиренно просить прощения.

— Добрая тетушка, это моя вина, я постираю ваше платье! — поспешно взмолилась Ань Гэ.

Но та была непреклонна:

— Постираешь? С твоими-то ручонками? У меня в подчинении полно девок, которые справятся с этим куда лучше тебя!

Вот уж действительно — нашла повод придраться!

Жаль, что все деньги Ань Гэ уже отдала, иначе можно было бы откупиться от беды.

— Будь помягче, эта девчонка — та самая, о которой старшая молодая госпожа говорила, что она принесет удачу, — небрежно бросила тетушка Вэнь Син.

Эти слова заставили женщину осечься. Она на мгновение замерла, внимательно присмотрелась к Ань Гэ, а затем раздраженно воскликнула:

— Так это ты?!

От ее пронизывающего взгляда Ань Гэ бросило в дрожь. Она узнала эту женщину — именно она подтолкнула прежнюю хозяйку тела в воду.

Управляющая тетушка ничуть не боялась содеянного. В конце концов, Ань Гэ была всего лишь обычной служанкой, слабой, как цыпленок, — разве могла она поднять бурю?

Впрочем, слова старшей молодой госпожи ее заинтересовали.

Отпустив Ань Гэ, управляющая обошла ее три раза и осталась довольна:

— Если присмотреться, девка-то пригожая! Почему бы не выдать ее за моего сына в качестве второй жены? В конце концов, это для нее счастье!

Не успела Ань Гэ опомниться, как служанка, прислуживавшая Вэнь Син, прикрыла рот рукой и усмехнулась:

— Тетушка Вэнь Цзюй, Сяо Гэ тебе в внучки годится!

Тетушке Вэнь Цзюй не понравилось это замечание. Она сверкнула глазами и прикрикнула:

— Чего болтаешь? Раз такая умная, сама выходи за него!

Служанка тут же замолчала. Кто же не знал, что сын Вэнь Цзюй — жестокий мясник? Его первая жена буквально сгинула от его побоев. Он давно пользовался дурной славой, и сколько бы Вэнь Цзюй ни тратила денег, ни одна девушка не соглашалась войти в их дом!

От этих слов Ань Гэ побледнела. Попав сюда, она думала, что раз уж нет ни отца, ни матери, то замуж выйдет по своей воле. А тут эта старая ведьма одной фразой решила ее судьбу!

Ань Гэ взяла себя в руки и с простодушной улыбкой ответила:

— Тетушка, не смейтесь надо мной. В прошлый раз, когда я упала в воду, у меня остались недуги, боюсь, я не смогу родить детей, только опозорю вашу семью!

Глаза Вэнь Цзюй забегали. У нее были свои планы: случай с падением в воду до сих пор был для нее как заноза в сердце. Если не держать девчонку перед глазами, кто знает, не выкинет ли она чего-нибудь? К тому же, раз она выжила, значит, у нее есть судьба, а ее статус низшей служанки позволял распоряжаться ею как угодно — достаточно было пары слов и подарков, чтобы добиться своего, даже денег тратить не придется!

Пусть поработает по дому, а когда станет совсем немощной, можно будет выгнать ее под предлогом бесплодия и найти сыну другую жену.

— Что ты понимаешь, девчонка? Здоровье можно поправить. К тому же я к тебе прикипела. Станешь в моем доме законной женой, это куда лучше, чем быть здесь прислугой. Будешь жить в достатке! Решено, как закончатся дела в поместье, я пойду просить госпожу освободить тебя от статуса рабыни!

Вэнь Син сухо кашлянула, прерывая Вэнь Цзюй. Та спохватилась, что начальство все еще здесь, и подобострастно заулыбалась:

— Разумеется, вознаграждение для вас, тетушка Вэнь Син, я не забуду!

Вэнь Син знала, что у Вэнь Цзюй немало денег, и тут же расплылась в улыбке, обратившись к Ань Гэ:

— Сяо Гэ, тебе несказанно повезло!

Их улыбки казались Ань Гэ уродливыми гримасами. Она чувствовала, как воздух застрял в груди. Одно легкое слово решило всю ее жизнь — она и представить не могла, что такое возможно. Но сейчас ее слова протеста казались такими слабыми.

Что делать? Как ей быть?

Они продолжали болтать, фактически решив все за нее. Вэнь Цзюй больше не придиралась и отпустила Ань Гэ. Она в оцепенении вернулась в свою комнату и, сев на кровать, почувствовала, как по спине течет холодный пот.

Ее жизнь не должна быть разрушена здесь!

Ань Гэ бросилась искать свои вещи, спрятанные в подушке. После того как она отдала деньги, в маленьком тряпичном свертке осталось лишь несколько медных монет. Она сжала их в руках, готовая разрыдаться. Она — человек из современного мира, обладающая знаниями и умениями, в прошлой жизни не знала нужды и не беспокоилась о замужестве. А теперь, попав в такую переделку... если придется выйти за этого мясника, уж лучше умереть!

Ань Гэ сидела в комнате, погруженная в мысли. Тетушки на удивление не дергали ее весь день. Только когда сгустились сумерки и вернулись подруги по комнате, они решили поздравить ее.

Глядя на их притворные улыбки, Ань Гэ сразу поняла, что у них на уме. Хотя она была здесь недолго, но знала, что сердца этих служанок холодны как лед: вместо того чтобы помочь ей, они скорее хотели увидеть, как сын Вэнь Цзюй будет ее мучить.

— Теперь тетушка Вэнь Цзюй станет твоей свекровью, Сяо Гэ. Ты наконец-то выбилась в люди! Если тетушка замолвит за тебя словечко перед хозяевами, то выбраться из нашего двора для тебя будет проще простого!

Старшая служанка, черная и крепкая, с оскалом улыбнулась. Она много лет была на побегушках у Вэнь Син, мечтая лишь об одном — стать служанкой второго ранга. Но сейчас в ее словах Ань Гэ не увидела ни капли зависти.

Ань Гэ разозлилась. С холодным лицом она отрезала:

— Если тебе так завидно, я с радостью уступлю тебе это счастье!

Служанка, впервые увидев такую дерзость, хотела было вспылить, но сдержалась. Как бы то ни было, Ань Гэ теперь — человек Вэнь Цзюй. Если та пожалуется, ей несдобровать!

Она лишь хмыкнула и, перестав обращать внимание на Ань Гэ, завела разговор с другими девушками. Ань Гэ, наконец, осталась в покое, повернулась к стене и легла спать.

Девушки в комнате продолжали болтать: обсуждали сплетни поместья, старшего и второго господ. Судя по их разговорам, дела хозяев были на первом месте, затем шли события, связанные с ними, и только потом — слухи. Дела Ань Гэ в их глазах были сущим пустяком.

Ань Гэ не могла уснуть. Она лихорадочно соображала, как спастись. Лучший способ — если бы хозяева дома решили оставить ее при себе, но она — всего лишь мелкая служанка, которой даже не увидать хозяев, а ее авторитет не идет ни в какое сравнение с Вэнь Цзюй.

Может, поговорить с сыном Вэнь Цзюй?

Ань Гэ успокоилась, решив, что это возможно. Она — еще не выросшая девчонка, худая, как щепка, — разве может такая понравиться мужчине?

Решившись, Ань Гэ стала ждать рассвета. От волнения она так и не сомкнула глаз до утра.

Сын Вэнь Цзюй работал мясником. Благодаря связям матери в поместье Вэнь, он поставлял им всё мясо, и каждое утро приезжал с поставками.

Ань Гэ встала еще до рассвета, оделась и приготовилась выйти. Глядя в зеркало, она подправила лицо: детские черты, невинный вид. Она взъерошила волосы и, набрав немного пепла из цветочного горшка, нанесла его на скулы.

Отлично, теперь она выглядит еще более изможденной!

Подготовившись, Ань Гэ побежала к задней двери кухни, чтобы подкараулить сына Вэнь Цзюй.

Утренняя роса намочила ее волосы. Когда из-за горизонта показался первый луч солнца, дверь открылась.

Сына Вэнь Цзюй звали Пань Мэн. Имя соответствовало облику: он был огромным и свирепым. Несмотря на осеннюю прохладу, он был в распахнутой летней одежде, обнажая густые черные волосы на груди. Его лицо, покрытое мясистыми складками, и тяжелый взгляд внушали настоящий ужас.

Такого человека в ее мире полиция задержала бы для допроса на первом же перекрестке!

Ань Гэ хотелось плакать, но она набралась смелости и шагнула вперед.

— Пань... брат Пань...

Пань Мэн, несший тушу свинины, опустил голову и посмотрел на дрожащую девчонку. Он подумал, что это служанка, пришедшая за мясом, и проворчал про себя, что такая кожа да кости вряд ли унесут этот груз.

Но тут она прошептала:

— Брат Пань, я... я та самая, которую тетушка Вэнь Цзюй хочет отдать вам в жены.

Пань Мэн пошатнулся. Он судорожно вздохнул и невольно снова посмотрел на нее.

Мать вчера действительно упоминала об этом. Он думал, что это хорошая новость: иметь жену в доме необходимо, а служанки в поместье Вэнь — в основном красивые девушки, так что это была большая удача.

Однако эта мысль рухнула, стоило ему увидеть Ань Гэ. Мало того что она была совсем ребенком, так еще и худая, как тростинка — выдержит ли она хоть один его удар?

Пань Мэн долго молчал, пытаясь справиться с бурей в душе, но, будучи грубым мужчиной, не мог подобрать слов.

Ань Гэ, украдкой наблюдая за ним, почувствовала, как половина ее страха исчезла. Она медленно произнесла:

— Брат Пань, честно говоря, вы похожи на моего родного брата. Если я выйду за вас, мне будет неловко. К тому же вы — такой видный мужчина, а место законной жены, отданное мне, — это просто пустая трата.

Пань Мэн закивал. Он сам лихорадочно думал, как отказаться, и слова Ань Гэ пришлись как нельзя кстати. Он облегченно выдохнул.

<http://bllate.org/book/18519/1780299>